

СОДЕРЖАНИЕ

Вступительное слово	6
---------------------------	---

Раздел 1

ОСНОВЫ СОВРЕМЕННОГО РАЗВИТИЯ ПРАВА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

<i>Г.Н. Андреева.</i> Конституционные основы права интеллектуальной собственности в зарубежных странах. (Статья).....	9
<i>А.А. Карцхия.</i> Инновационные технологии в гражданском обороте исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности. (Статья)	20
Современные проблемы международного права интеллектуальной собственности. (Реферативный обзор).....	35

Раздел 2

ОСНОВНЫЕ ИНСТИТУТЫ ПРАВА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

Европейское авторское право: Прошлое, настоящее и будущее. (Реферативный обзор).....	50
<i>К.М. Михайлов.</i> Сиротские произведения: В поисках правового режима. (Статья)	59
<i>Е.Г. Афанасьева, Е.А. Афанасьева.</i> Тролли водятся в Америке. А в Европе? (Аналитический обзор).....	66
<i>Е.Г. Афанасьева, Е.С. Лосева, П.С. Суханова.</i> «Пасынки права интеллектуальной собственности» – торговые секреты в зарубежном праве. (Аналитический обзор).....	72
<i>Е.Г. Афанасьева, М.Г. Долгих.</i> Хорошо известные, общеизвестные, знаменитые: Товарные знаки с особым правовым режимом. (Статья).....	84

Необычные товарные знаки. (Реферативный обзор)	98
<i>Фарли К.Х.</i> Мораль и законодательство о товарных знаках: В поисках стабильности. (Реферат).....	104

Раздел 3

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ СОБСТВЕННОСТЬ В ОТДЕЛЬНЫХ СФЕРАХ ЖИЗНИ ОБЩЕСТВА

<i>Б.А. Новрузов.</i> Фармацевтическая промышленность и интеллектуальная собственность. (Статья)	108
<i>Р.М. Янковский.</i> Социальные сети: Вопросы защиты исключительных прав пользователей. (Статья)	119
<i>Е.Г. Афанасьева, Е.А. Афанасьева.</i> Защита интеллектуальных прав в американской индустрии моды. (Аналитический обзор)	132
<i>Бэкман С.</i> Роза под другим именем: Как иллюзионист превратил авторское право в патент. (Реферат).....	140
Еда как объект искусства и интеллектуальной собственности. (Реферативный обзор)	143

Раздел 4

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ СОБСТВЕННОСТЬ И СМЕЖНЫЕ ИНСТИТУТЫ ПРАВА

<i>А.В. Зайкова.</i> Судьба исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности при банкротстве юридического лица. (Статья)	152
<i>Е.Г. Афанасьева, Е.А. Афанасьева.</i> Бодиарт: Конфликт и взаимодействие авторских и личных прав. (Аналити- ческий обзор).....	162

Раздел 5

ЗАЩИТА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ ПРАВ

<i>Н.В. Крысанова.</i> Суд по интеллектуальным правам в судебной системе Российской Федерации. (Статья)	171
<i>И.И. Нагорная.</i> Уголовно-правовая охрана интеллектуальной собственности в Интернете: Социальная обусловленность и эффективность. (Аналитический обзор).....	178

<i>Нгуэн К.-Т.</i> Принесение извинений как способ защиты прав интеллектуальной собственности: Уроки Китая. (Реферат)	191
Приложение: Список рефератов, опубликованных в 2013–2017 гг. в реферативном журнале (РЖ) «Социальные и гуманитарные науки: Отечественная и зарубежная литература. Сер. 4. Государство и право» по праву интеллектуальной собственности.....	196
Сведения об авторах.....	200

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО

Во всех ли конституциях есть нормы об интеллектуальной собственности, что такое сиротское произведение, реальны ли перспективы создания «международного интернет-права интеллектуальной собственности», кто такие патентные тролли и везде ли они водятся, кого / что называют пасынком права интеллектуальной собственности, является ли пародирование товарного знака правонарушением, какие интеллектуальные права возникают в отношении групп в социальных сетях и кто ими обладает, можно ли обойтись без уголовной ответственности за посягательства на интеллектуальную собственность – ответы на эти, как и на многие другие вопросы, читатель найдет в настоящем сборнике. Он подготовлен и выпущен в свет как совместный проект отдела правоведения ИНИОН РАН и кафедры предпринимательского права МГУ имени М.В. Ломоносова при участии кафедры гражданского права РГУ (НИУ) нефти и газа имени И.М. Губкина.

Сборник состоит из пяти разделов. В разделе 1 рассматриваются вопросы разработки, принятия и имплементации в национальное право международных соглашений об охране интеллектуальных прав, коллизионные проблемы трансграничных отношений по поводу интеллектуальной собственности, конституционные основы ее охраны в различных правовых порядках, а также современные тенденции развития законодательства об интеллектуальной собственности.

В разделе 2 представлены статьи и обзоры по таким основным институтам права интеллектуальной собственности, как авторское право и смежные права, патентное право, торговые секреты и товарные знаки. Придав этому разделу традиционную структуру, авторы вместе с тем постарались наполнить его современной и нестандартной проблематикой.

Материалы раздела 3 иллюстрируют особенности режимов интеллектуальной собственности в разнообразных областях жизни общества, сферах предпринимательской и профессиональной деятельности: от фармацевтики и пищевой промышленности до социальных сетей и индустрии моды.

Право интеллектуальной собственности сегодня активно проникает в смежные институты, имеет множество точек соприкосновения с самыми разными отраслями права: от договора, деликта и неосновательного обогащения (гражданское право) до ответственности за «экономический шпионаж» и ряд других преступлений (уголовное право), условий трудового договора о правах и обязанностях работника в отношении торговых секретов и служебных произведений / разработок (трудовое право), общего имущества супругов (семейное право), особенностей перемещения товаров, в которых воплощена интеллектуальная собственность, через таможенную границу (таможенное право). В сборнике «зонам пересечения» посвящен раздел 4: в нем затрагиваются вопросы судьбы исключительных прав должника при его банкротстве, конфликтов и взаимодействия личных неимущественных и авторских прав в такой до совсем недавнего времени экзотической сфере, как бодиарт.

Практически все «казусы» в сфере интеллектуальной собственности в конечном счете упираются в вопросы о том, какие способы и формы защиты доступны правообладателям, к каким мерам ответственности можно привлечь нарушителей, насколько эти меры результативны, соразмерны и справедливы. Об этом – материалы заключительного раздела 5, в котором рассказывается о зарубежном опыте применения такого необычного для российской правовой системы способа защиты интеллектуальных прав, как обязанность нарушителя принести потерпевшему извинения, а также рассматривается вопрос об оправданности и эффективности уголовно-правовой охраны интеллектуальной собственности от «киберпосягательств».

В сборнике представлены и отечественная, и зарубежная проблематика, материалы сравнительно-правового характера.

Авторы стремились показать основные черты, которые характеризуют сегодняшний этап развития права интеллектуальной собственности. Это глобализация в ее самых разнообразных проявлениях (от унификации и гармонизации национального законодательства об интеллектуальной собственности до выхода конфликтов интересов правообладателей и пользователей на международный уровень в виде столкновений интересов стран-иннова-

торов и стран-имитаторов, «айпи-максималистов» и «айпи-аболиционистов». Это усиление влияния на право интеллектуальной собственности института прав человека, которые рассматриваются, с одной стороны, как основания для защиты интеллектуальных прав, а с другой – как основания для их ограничения. Это стимулирование изменений в праве стремительным развитием новых технологий; усиленная коммерциализация результатов интеллектуальной деятельности, применение их кумулятивной охраны; рост значения интеллектуальной собственности практически во всех областях предпринимательской, профессиональной деятельности, различных сферах жизни общества и взаимодействие права интеллектуальной собственности со все более широким кругом правовых институтов.

В сборнике представлен перечень рефератов по зарубежному праву интеллектуальной собственности, опубликованных в 2013–2017 гг. отделом правоведения ИНИОН РАН в реферативном журнале (РЖ) «Социальные и гуманитарные науки: Отечественная и зарубежная литература». Серия 4: «Государство и право». Данный РЖ и другие издания ИНИОН РАН находятся в свободном доступе на сайтах:

https://elibrary.ru/title_about.asp?id=2767

<http://inion.ru/new-publications-2016-2017>

Е.Г. Афанасьева

Раздел 1

ОСНОВЫ СОВРЕМЕННОГО РАЗВИТИЯ ПРАВА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

Г.Н. Андреева

КОНСТИТУЦИОННЫЕ ОСНОВЫ ПРАВА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ В ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ (Статья)

Ключевые слова: право интеллектуальной собственности; понятие интеллектуальной собственности; концепции интеллектуальной собственности; конституционно-правовое регулирование интеллектуальной собственности; свобода творчества; модели конституционного регулирования; коллективная интеллектуальная собственность.

Степень разработанности проблематики. Описание конституционного регулирования права интеллектуальной собственности в зарубежных странах встречается в работах российских авторов как компаративистского характера¹, так и посвященных российскому конституционному праву². В них приведены примеры из значительного числа конституций³, отмечено влияние господ-

¹ См.: Близнац И.А. Конституционно-правовая и международно-правовая защита интеллектуальной собственности: Дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1997; Халипова Е.В. Конституционно-правовые основы интеллектуальной собственности: Дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 1999; Усов Г.В. Конституционно-правовая защита интеллектуальной собственности в России и зарубежных странах: Дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2015 и др.

² См. например: Авдеева В.П. Проблема конституционно-правового обеспечения свободы творчества и охраны интеллектуальной собственности в Российской Федерации: Дис. ... канд. юрид. наук. – Тюмень, 2009.

³ Г.В. Усов, например, отмечает, что при написании диссертационного исследования он изучил более ста конституций. (См.: Усов Г.В. Указ. соч. – С. 20).

ствующих в цивилистической науке концепций интеллектуальной собственности на конституционное регулирование соответствующих стран (прежде всего, проприетарной теории интеллектуальной собственности и теории исключительных прав)¹, выявлены и оценены некоторые модели разграничения компетенции Федерации и ее субъектов при регулировании интеллектуальной собственности², проанализированы отдельные нормы зарубежных конституций³, предпринята попытка выявить основные этапы эволюции конституционного регулирования права интеллектуальной собственности⁴. Однако это только начальный этап исследования данной обширной и разнообразной проблематики. В российской науке конституционного права наблюдается большой разброс мнений по вопросу о том, когда именно появились в конституциях положения о праве интеллектуальной собственности: по мнению одних – в первых конституциях⁵, по мнению других – в 30-е годы XIX в.⁶, третьи полагают, что это произошло во второй половине XX в.⁷ Это свидетельствует об отсутствии научных ориентиров для отнесения конституционных норм к нормам, регулирующим право интеллектуальной собственности.

Как представляется, для более гармоничного развития российской науки конституционного права в данной области знаний необходимо преодолеть два наиболее существенных недостатка: во-первых, недостаточную проработанность истории конституционного регулирования интеллектуальной собственности в зарубежных странах⁸ и, как следствие этого, отсутствие четкого обоснования выявляемых авторами закономерностей и тенденций конститу-

¹ Г.В. Усов, например, отмечает, что при написании диссертационного исследования он изучил более ста конституций. (См.: Усов Г.В. Указ. соч. – С. 20).

² Близнец И.А. Указ. соч. – С. 55.

³ Там же. – С. 53.

⁴ Авдеева В.П. Указ. соч. – С. 48–49.

⁵ См.: Халипова Е.В. Интеллектуальная собственность: Конституционно-правовые основы. – М., 1998. – С. 102.

⁶ Авдеева В.П. Указ. соч. – С. 48.

⁷ Ховрина Л.В. Законодательное регулирование защиты интеллектуальной собственности в России и зарубежных государствах // Пробелы в российском законодательстве. – М., 2009. – № 1. – С. 123.

⁸ Андреева Г.Н. Проблемы исследования истории конституционного регулирования интеллектуальной собственности в зарубежных странах в российской науке конституционного права // Вопросы эволюции правовой мысли человечества: Сб. ст. IX Междунар. науч.-практ. конф. (13 мая 2017 г., г. Самара). – Уфа, 2017. – С. 15–20.

ционного регулирования интеллектуальной собственности; и, во-вторых, отсутствие консенсуса по поводу того, какие именно конституционные нормы применительно к зарубежным странам следует считать регулируемыми отношения интеллектуальной собственности. Если первый недостаток преодолим только с появлением фундаментальных монографических исследований данной проблематики и выстраиванием заново научно обоснованной картины эволюции конституционного регулирования интеллектуальной собственности, то второй исправляется обращением к национальной доктрине соответствующих стран и решениям их органов конституционного контроля. Причем если ранее в зарубежных странах вопрос о том, является ли какое-либо конституционное положение основой для регулирования отношений интеллектуальной собственности в случае неопределенности конституционной формулировки, и мог рассматриваться как дискуссионный, то с появлением конституционного контроля в большинстве стран для науки (и для российских ученых) эта проблема снята, и определяющим ориентиром для исследователей служат соответствующие решения органов конституционного контроля.

Общая характеристика конституционных положений, регулирующих право интеллектуальной собственности. Если оценивать современное конституционное регулирование права интеллектуальной собственности с учетом сказанного выше, то формулировки конституционных положений отражают два подхода. Первый, сложившийся исторически, заключается в том, что конституционные положения, которые в настоящее время связывают с понятием «интеллектуальная собственность», данного термина не содержат. Второй подход состоит в использовании в конституционном тексте понятия «интеллектуальная собственность».

Первый подход имеет довольно большое число вариантов, в качестве наиболее распространенных, как представляется, можно выделить следующие.

Во-первых, защита интеллектуальной собственности в целом ряде стран осуществляется на основе положений о собственности общего характера.

Конституционное регулирование права собственности охватывает различные его виды и аспекты. В принципе при широких конституционных формулировках оно может включать и отношения, регулируемые правом интеллектуальной собственности, несмотря на его специфику. Так, ст. 14 Основного закона ФРГ 1949 г. содержит знаменитое, заимствованное многими конституциями по-

ложение: «1. Собственность и право наследования гарантируются. Их содержание и пределы определяются законом. 2. Собственность обязывает. Ее использование должно служить общему благу»¹. В данной статье не говорится прямо об интеллектуальной собственности, однако в немецком конституционном праве имуществом, на которое распространяются конституционные гарантии права собственности по данной статье, считаются в том числе авторские и патентные права². В связи с этим, анализируя конституционное регулирование права интеллектуальной собственности в ФРГ, немецкие ученые подчеркивают в качестве важнейшей базовой нормы положения ст. 14 Основного закона³. Федеральный конституционный суд Германии неоднократно принимал решения, которые распространяли действие норм о защите права собственности на право интеллектуальной собственности⁴.

Согласно ст. 29 Конституции Швейцарии 1999 г. «собственность гарантируется. Лишение собственности и ограничение собственности, равнозначное ее лишению, возмещается полностью». Швейцарская доктрина исходит из того, что данная статья защищает не только права на движимые и недвижимые имущества, но и нематериальные права⁵. Известный швейцарский исследователь экономической конституции Швейцарии П. Рихли особо отмечает очень широкую трактовку данного конституционного положения в решениях Федерального суда⁶.

Статья 20 Конституции Японии 1947 г. устанавливает, что «право собственности не должно нарушаться. Право собственности определяется законом и должно соответствовать общественному благосостоянию». Согласно японской конституционной доктрине

¹ Здесь и далее зарубежные конституции цитируются по изданиям Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ. (См.: Конституции государств Европы: В 3 т. – М., 2001; Конституции государств Америки: В 3 т. – М., 2006; Конституции государств Азии: В 3 т. – М., 2010).

² Демин Е.А. Конституционно-правовые гарантии и ограничения права собственности в Германии // Законодательство. – М., 2003. – № 5. – С. 76–77.

³ См., например: Lang Th. Immaterialgüterrechtliche Lizenzierung und Kartellrechtliche Verhaltenskontrolle. – Frankfurt a.M., 2009. – S. 13.

⁴ Ibid.

⁵ Rhinow R. Grundzüge des Schweizerisches Verfassungsrecht. – Bern, 2003. – S. 1609.

⁶ Richli P. Grundriss der Schweizerischen Wirtschaftsverfassungsrechts. – Bern, 2007. – S. 31.

охраняемая данной статьей сфера охватывает не только вещные права, права на использование природных ресурсов, права собственности на важнейшие факторы производства, но и авторские, и патентные права¹.

Распространение на интеллектуальную собственность действия конституционных норм о собственности общего характера породили несколько взаимосвязанных процессов. С одной стороны, теоретической базой для этого послужила проприетарная теория интеллектуальной собственности, зародившаяся во Франции и оказавшая большое влияние на другие страны. С другой стороны, совершенствование конституционных формулировок по мере решения в государстве проблем регулирования интеллектуальной собственности идет в направлении появления положений общего характера, позволяющих охватить более широкий круг общественных отношений. И, наконец, в деятельности органов конституционного контроля очевидным образом просматривается тенденция расширительного толкования норм о праве собственности, что снижает необходимость в нормах о конкретных видах собственности².

Во-вторых, в рамках подхода, при котором термин «интеллектуальная собственность» не используется, нормами, регулирующими право интеллектуальной собственности, являются положения о свободе научного, технического и художественного творчества, праве на пользование достижениями культуры. Следует отметить, что данный вариант в некоторых странах даже «конкурирует» с предыдущим (несмотря на его серьезную проработанность), причем настолько успешно, что в странах, где несколько конституционных статей могут быть соотнесены с отношениями интеллектуальной собственности, нередко имеются сторонники предпочтительного регулирования права интеллектуальной собственности на основе положений о свободе творчества. Например, в испанской доктрине дискуссионным является вопрос об отнесении регулирования права интеллектуальной собственности к п. 1 ст. 33 («признается право на частную собственность и ее наследование») или к подп. «b» п. 1 ст. 20 Конституции Испании («признаются и охра-

¹ Fahje A. Wirtschaftsverfassungsrecht in Japan. – Köln; Berlin; München, 2007. – S. 59.

² См. об этом: Андреева Г.Н. Институт собственности в конституциях зарубежных стран и Конституции Российской Федерации. – М., 2009. – С. 40–42.

няются права на... техническое, научное, художественное, литературное творчество и производство»¹.

В-третьих, одним из оригинальных (и одним из первых по времени появления на конституционном уровне) вариантов регулирования права интеллектуальной собственности без упоминания данного понятия является положение разд. 8 ст. 1 Конституции США, установившее, что «Конгресс имеет право содействовать развитию наук и полезных искусств, ограждая на определенный срок права собственности авторов и изобретателей на их произведения и открытия». Данное положение, получившее в американской науке название авторской или патентной клаузулы (обычно сокращенно называемое IP Clause²), позволяет защищать различные аспекты права интеллектуальной собственности: упоминание о науках, авторах и произведениях создало основу для авторского права, а положение о «полезных искусствах» и «открытиях» – для патентного права. Верховный суд США в своих решениях активно развивал и продолжает развивать доктрину, обеспечивающую широкое толкование данной клаузулы. В частности, он распространил патентную охрану «на все существующие под солнцем создания человека», что позволило обеспечить конституционную защиту ряду новых технологий. Он признал объектом патентования генетически преобразованные живые организмы как результаты генной инженерии, не существующие в природе. В решении *Diamond vs Diehr and Lutton* определил, что процесс создания программного обеспечения тоже может быть запатентован и подлежит охране наряду с другими объектами права интеллектуальной собственности³.

Регулирование отдельных аспектов права интеллектуальной собственности путем включения положений о них в статьи о разграничении компетенции – весьма распространенное явление и в других странах англосаксонской системы права, хотя формулировки соответствующих конституционных положений в них отличаются от американской клаузулы. В конституциях Индии, Пакистана, Шри-Ланки и некоторых других стран англосаксонской

¹ Minero Alejandro G. Aproximación jurídica al concepto de derecho de autor: Intento de calificación como libertad de producción artística y científica o como derecho de propiedad // Dilemata. Revista internacional de éticas aplicadas. – Madrid, 2013. – N 12. – P. 234.

² См. об этом: Murray K. Constitutional patent law: Principles and institutions // Nebraska law review. – Lincoln, 2015. – Vol. 93. – N 4. – P. 902.

³ Шумилов О.В. Некоторые институты интеллектуальной собственности по праву США // Внешнеэкономический бюллетень. – М., 2005. – № 5. – С. 71–72.

системы права содержатся перечни полномочий различных уровней власти (обычно в виде приложений к Конституции, являющихся их составной частью), в которые и включаются указанные положения¹.

Этот же подход используется и в конституциях некоторых стран, относящихся к романо-германской правовой системе. Так, п. 8 ст. 10 Федерального конституционного закона Австрийской Республики 1920 г. относит к ведению Федерации законодательство и исполнительную деятельность по таким вопросам, как патентное дело, а также охрану образцов, марок и товарных знаков.

В-четвертых, теория исключительных прав применительно к интеллектуальной собственности повлекла появление на конституционном уровне положений о защите прав различных субъектов права интеллектуальной собственности: художников, писателей, артистов, фотографов, инженеров и т.д. Это также один из ранних по происхождению вариантов конституционного регулирования права интеллектуальной собственности, он использовался еще в первых конституционных актах². В современных конституциях этот перечень достаточно широк и разнообразен. Так, §19 Конституции Швеции 1974 г. устанавливает, что «писатели, художники и фотографы имеют права на свои произведения в соответствии с положениями закона». Пункт 13 ст. 7 Конституции Бутана 2008 г. содержит положение о том, что «каждое лицо в Бутане имеет право на защиту своих имущественных интересов, связанных с научным, литературным либо художественным произведением, автором либо создателем которого он является». В Конституции Республики

¹ Так, ст. 49 Приложения седьмого Конституции Индии 1949 г. относит к компетенции Союза «патенты, изобретения и промышленные образцы; авторское право, товарные марки и товарные знаки». Пункт 25 Приложения четвертого Конституции Пакистана 1973 г. включает в федеральный законодательный список «авторское право, изобретения, промышленные образцы, товарные знаки и торговые марки». В Конституции Республики Шри-Ланка 1978 г. упоминание о патентах, изобретениях и моделях, авторском праве, торговых марках и торговых знаках также содержится в нормах о разграничении компетенции органов государства (п. d отдела, который называется «объекты и функции», не указанные в списках 1 или 2). В Конституции Малайзии 1957 г. в перечень вопросов, отнесенных к компетенции Федерации, включены патенты, проекты, изобретения, фирменные марки и товарные знаки, авторское право (подп. «e» п. 8).

² Например, ст. 357 разд. XIV Конституции Франции 1795 г. содержала гарантии прав изобретателей. (Подробнее о конституционном регулировании статуса субъектов права собственности в этот период см.: Андреева Г.Н. Собственность в конституциях зарубежных стран XVII–XX вв. – М., 2009. – С. 124–125).

Корея 1947 г. содержится положение о том, что «авторские права, права изобретателей, ученых, инженеров и артистов охраняются законом». Наиболее подробно этот вариант реализован в Конституции Бразилии 1988 г. Согласно ст. 5 этой Конституции «исключительное право использования, публикации и воспроизводства произведений принадлежит их авторам; это право передается по наследству на срок, устанавливаемый законом» (п. XXVII). Кроме того, в соответствии с п. XXVIII ст. 5 законом гарантируется защита личного участия в коллективных произведениях и воспроизведение человеческого изображения и голоса, включая спортивную деятельность; право авторов, исполнителей и представителей их профсоюзов и объединений проверять прибыльность произведений, которые они создали или в которых они принимали участие. Отдельное положение посвящено правам авторов промышленных изобретений (п. XXIX), которым закон гарантирует временную привилегию на их использование, а также защиту их произведений промышленного характера, торговых марок, названий компаний и других отличительных знаков, имея в виду общественный интерес, технологическое и экономическое развитие страны.

В-пятых, встречается также и такой вариант, при котором в конституции констатируется защита авторского и патентного права со стороны государства. Например, п. 8 ст. 16 Конституции Монголии 1992 г. содержит положение о том, что «авторское и патентное право защищаются законом».

Второй подход к конституционному регулированию, как уже отмечалось, состоит в использовании в конституции понятия «интеллектуальная собственность». Он распространен в постсоциалистических странах, в странах Латинской Америки, ряде стран Африки (Ангола, Буркина Фасо, Конго, Мозамбик и др.), а также используется в новейших конституциях некоторых других стран из различных регионов мира (Папуа Новая Гвинея, Восточный Тимор, Мадагаскар и др.). Следует отметить, что данный современный вариант конституционного регулирования права интеллектуальной собственности может быть охарактеризован и как поглощающий и заменяющий все остальные положения¹, и (что чаще

¹ Статья 31 Конституции Армении 1995 г. с изменениями от 6 декабря 2015 г. устанавливает: «Интеллектуальная собственность охраняется законом». См.: Текст Конституции Республики Армения. – Режим доступа: www.parliament.am/parliament.php?id=constitution&lang=rus

Аналогичное положение содержится в ст. 51 Конституции Беларуси 1996 г.

встречается) как дополняющий более традиционное регулирование. В последнем случае он бывает «привязан» к различным положениям: к свободе творчества¹, праву на авторство и изобретение², к политике государства в сфере науки³ и т.д. Оригинальное законодательно-техническое решение найдено в ст. 60 Конституции Восточного Тимора 2002 г. Эта статья имеет подзаголовок «интеллектуальная собственность», но в самом тексте статьи данный термин не используется. Она устанавливает, что «государство гарантирует и защищает право на создание, производство и коммерческое использование литературных, научных и художественных работ, законную защиту авторских прав».

Разнообразие конституционных подходов к конституционному регулированию права интеллектуальной собственности этим не исчерпывается. Существует множество смешанных вариантов конституционного регулирования, сочетающих в различных комбинациях приведенные выше варианты. Так, Конституция Испании помимо ранее рассмотренных (конкурирующих в доктрине в плане защиты права интеллектуальной собственности, но не упоминающих данное понятие) положений о правах содержит положение об интеллектуальной собственности в статье о компе-

¹ Согласно ст. 98 Конституции Венесуэлы 1999 г. «культурное творчество свободно. Эта свобода понимается как право на переработку, создание и распространение творческой, научной, технической и гуманитарной работы, включая юридическую защиту авторских прав. Государство защищает право интеллектуальной собственности на научные, литературные и художественные работы, изобретения, нововведения, наименования, патенты, знаки и девизы в соответствии с условиями и ограничениями, устанавливаемыми законом и международными договорами, подписанными и ратифицированными Республикой по этому вопросу».

² В ст. 30 Конституции Азербайджана 1995 г. содержатся положения о том, что «каждый обладает правом на интеллектуальную собственность» (п. I), «право на авторство, право на изобретение и другие виды права интеллектуальной собственности охраняются законом (п. II)». Статья 110 Конституции Парагвая 1992 г. имеет заголовок «Об авторском праве и праве интеллектуальной собственности» и устанавливает, что «каждый автор, изобретатель, производитель или торговец имеет исключительное право на свое произведение, изобретение, торговую марку или фирменное наименование согласно закону».

³ Статья 86 Конституции Таиланда 2008 г. называется «Политика в сфере науки, интеллектуальной собственности и энергетики» и содержит положение о «поддержке изобретений или создании новых мудрых решений, сохранении и развитии местной народной мудрости и общетайской мудрости и защите интеллектуальной собственности».

тенции¹ (т.е. модель Конституции США). Таким образом, в данной послевоенной конституции сочетаются традиционные нормы, регулирующие интеллектуальную собственность, и новые понятия, вплетенные в традиционное регулирование полномочий. Но это только одна из множества существующих смешанных моделей, исследование которых, к сожалению, выходит за рамки данной статьи, прежде всего в силу объемности конституционного материала по данному вопросу.

Конституционные положения о коллективной интеллектуальной собственности и праве на нее. В российской литературе по конституционному регулированию права интеллектуальной собственности не упоминается о таком своеобразном явлении, как конституционные нормы о коллективной интеллектуальной собственности. Это понятие встречается в конституциях ряда стран Латинской Америки (Венесуэла, Эквадор, Боливия, Мексика и др.) и было включено с целью защиты соответствующих прав коренных народов стран Латинской Америки. В конституциях и международных актах традиционно права человека, включая право интеллектуальной собственности, трактовались как индивидуальные права. Однако по мере утверждения концепции, рассматривающей коренные народы в качестве составной части мультиэтнического общества с множественностью культур, признания особых прав коренных народов международным сообществом, а также появления соответствующих нормативных актов в данной области применительно к коренным народам² стало признаваться существование различного рода коллективных прав, принадлежащих сообществам коренных народов и не сводящихся к индивидуальным правам лиц, из которых эти сообщества состоят. Признание этих прав было связано с пониманием того, что без них существенно затруднено или вообще невозможно обеспечение культурной идентичности коренных народов³. Так, в ст. 124 Конституции Венесуэлы 1999 г. содержится следующее положение: «Гарантируется и защищается коллективная интеллектуальная собственность на познания,

¹ Согласно подп. 9 п. 1 ст. 149 Конституции Испании к исключительному ведению государства относится «законодательство об интеллектуальной и промышленной собственности».

² См. об этом подробнее: Андреев К.Ю. Правовой статус коренных малочисленных народов в зарубежных странах: Справочник. – М., 2006. – С. 12–23.

³ Moreno L.X. La cultura en la Constitución de 1999 (República Bolivariana de Venezuela). – México, 2015. – С. 103.

технологии и новшества индейских народов. Любая деятельность, связанная с генетическими ресурсами и познаниями, ассоциированными с ними самими, преследует коллективную выгоду. Запрещено регистрировать патенты на эти ресурсы и древние познания». Пункт 12 ст. 57 Конституции Эквадора 2008 г. и п. 11 ст. 30 Конституции Боливии 2009 г. гарантируют коренным народам право на коллективную интеллектуальную собственность.

Заключение. Современное конституционное регулирование права интеллектуальной собственности разнообразно. Объективно существующие между государствами различия в задачах конституционного регулирования, уровне развития отношений интеллектуальной собственности и степени их урегулирования в текущем законодательстве, в следовании традициям конституционного регулирования и склонности конституционного законодателя к включению современных новелл из конституций других стран и (или) трансплантации международных норм в ткань конституции порождают значительное разнообразие в подходах к конституционному регулированию отношений интеллектуальной собственности, а также влекут появление «смешанных» моделей. Все это делает вопросы конституционного регулирования права интеллектуальной собственности интересным и перспективным объектом для научных исследований.

А.А. Карцхия

**ИННОВАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ГРАЖДАНСКОМ
ОБОРОТЕ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНЫХ ПРАВ НА РЕЗУЛЬТАТЫ
ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
(Статья)**

Ключевые слова: интеллектуальная собственность; гражданский оборот; инновационное развитие; права на технологию; передача прав на технологию; инновации; прорывные технологии.

Современная «цифровая» технологическая революция связана с созданием и освоением прорывных (революционных) технологий, формированием новых направлений устойчивого развития. Исследование механизмов создания и применения новейших технологий нацелено на повышение эффективности государственного регулирования, включая гражданско-правовые аспекты правоотношений в сфере гражданского оборота имущественных прав интеллектуальной собственности.

Появление прорывных технологий, их последующее развитие и промышленное применение стимулируют прогресс науки и техники, в то же время упраздняют традиционные границы между областями техники, способствуют взаимному проникновению технологий в новые более сложные области техники.

Современная модель инновационного развития предполагает активное создание, распространение и передачу технических инноваций и революционных (прорывных) технологий для последующего их практического применения или дальнейшего совершенствования. Потенциал технических инноваций реализуется через механизмы использования и внедрения новых технологий в целях:

– обеспечения стабильного экономического роста и формирования справедливой конкуренции и удовлетворения потребительского спроса;

– улучшения механизма регулирования и стимулирования научных исследований и технических разработок;

– усиления инвестиционной и патентной активности в совокупности с оптимизацией антимонопольного регулирования, включая сферу патентных пулов и лицензионных соглашений.

Революционные технологии в основе стратегического инновационного развития. Реализация новой модели российской инновационной политики предполагает поиск адекватных подходов к решению проблем эффективного использования интеллектуальной собственности. Часто технические разработки, даже обладающие патентной защитой, создаются не для конкретного потребителя и потому остаются невостребованными, не получают широкого промышленного применения. Между тем именно в процессе коммерциализации промышленной собственности проявляются ее реальные конкурентные преимущества, а изобретения (промышленные образцы, полезные модели) и ноу-хау становятся весомыми источниками реальных доходов.

Стратегия научно-технологического развития Российской Федерации, утвержденная Указом Президента РФ от 1 декабря 2016 г. № 642 (далее – Стратегия), определяет целью устойчивое развитие России по избранным направлениям научно-технологического развития в рамках как традиционных, так и новых рынков технологий, продуктов и услуг, построение целостной национальной инновационной системы.

Как отмечается в Стратегии, при имеющемся в Российской Федерации положительном опыте реализации масштабных технологических проектов, в том числе в сфере обеспечения обороны и безопасности государства (п. 19), сохраняется проблема невосприимчивости экономики и общества к инновациям, практического применения результатов исследований и разработок, что сдерживает развитие и использование технологий двойного назначения.

В связи с этим в ближайшие 10–15 лет приоритетами научно-технологического развития Российской Федерации станут те направления, которые позволят получить научные и научно-технические результаты и создать технологии, являющиеся основой инновационного развития внутреннего рынка продуктов и услуг, устойчивого положения России на внешнем рынке. Такие направления и технологии должны обеспечить, прежде всего, пе-